

A man in a blue suit, white shirt, and red tie walks down a city street. The street is lined with tall buildings, yellow autumn trees, and red cars. The sky is blue with white clouds. The man has a serious expression and is looking directly at the viewer. The overall style is that of a classic detective novel cover.

Александр Тетерин

Детективные истории

Александр Тетерин

Детективные истории

<https://litres.ru/73956871>

SelfPub; 2026

Аннотация

Серия небольших рассказов про частного детектива Артема Крышкина

Александр Тетерин

Детективные истории

Крышкин действует...

Крышкин и "Сердце Парижа»

Крышкин завтракал, когда зазвонил телефон. Звонила женщина. -Ангелина Петровна, - представилась она. - Мне про вас Клара Котова рассказывала. Вы ее помните?

Артем прожевал и ответил:

- Помню. Дело о кольце и цыганке...

-Да-да! Точно!... Вы еще сумели уговорить цыган вернуть ей кольцо. До сих пор не понимаю, как вам удалось это...

- Я пригрозил обокрасть их. Когда они увидели, как я вскрываю замки, то согласились вернуть кольцо.

- Правда? Очень интересный метод. А вот наша милиция ничего не может! Поэтому я и обращаюсь к вам. У меня трагедия! Катастрофа! Кошмарное преступление! И самое страшное, что в нем замешаны дети. Вы не могли бы принять меня сегодня?

- Готов, хоть сейчас.

- Правда?! Я буду у вас через десять минут.

Появилась она минут через сорок: с двумя набитыми хозяйственными сумками, деловая и запыхавшаяся.

- Ах, простите меня! - с порога начала извиняться Ангелина Петровна. - Тут у вас на углу такой чудесный магазинчик! И все так дешево! Я не смогла устоять. Вы не обижаетесь, что я заставила вас ждать?

- Нет-нет, ничуть. Я знаю женщин... Проходите. Присаживайтесь.

- Как это мило, - Ангелина Петровна присела в кресло, достала платочек и приложила его к глазам. - Я с самого утра в таком ужасном состоянии... Как только обнаружила пропажу. Я думала, что меня хватит удар!

- А что пропал, Ангелина Петровна?

- Вы знаете, что такое "Сердце Парижа"?

- Очень редкие французские духи.

- Приятно иметь дело с культурным человеком. Так вот: они и пропали. Их сперли прямо из серванта!

- Так-так... Ангелина Петровна, давайте все по порядку: вы купили духи... Или вам их подарили?

- Как же! Дождешься от моего лопуха такого подарка! Это я о супруге своем - Терентии Гаврилыче. Ему бы только на рыбалку удрать или в гараже с мужиками отдыхать. Хотя без него я бы этих духов вообще не видала! Хоть какая-то польза. Он у меня в проектном бюро работает. Коллектив у них исключительно женский, мужиков - раз-два и обчелся. И вот месяц назад мой паразит приходит с работы и вечером за ужином сообщает между прочим, что к ним в отдел приходила Рагозина - дамочка, я вам скажу, та еще - и предлагала купить эти самые духи - "Сердце Парижа". Ну, откуда они у нее - это всем понятно! Любовников - как собак нерезанных! А ей в отпуск идти - деньги понадобились. Вот и решила продать, а сама дура, и цены им не знает! Я как услышала, почем она их продает, - все повыскребла, набрала нужную сумму, и муженьку своему ненаглядному: "Чтоб, говорю, паразит, самым первым на работе был! Не дай бог перехватит кто другой - я с тебя шкуру спущу!" Когда на него поднажмешь, он, слава богу, вертится. Успел все-таки. Вечером привозит - боже мой! Это что-то необыкновенное! Запах!... Я чуть с ума не сошла от радости... Ну, вам ли объяснять, что такое "Сердце Парижа"? Как я тряслась над ними! Два раза и подушилась-то всего... Подругам только из своих рук давала понюхать. Знаю я их! Глазом моргнуть не успеешь, как

все на себя выльют. Одним словом, единственная радость в жизни... И вот!

Ангелина Петровна зашмыгала носом и снова достала платочек.

- Это что-то ужасное.

- Вы сказали, что в краже замешаны дети.

- Именно это я и имею ввиду. Дело в том, что у нашего старшего сегодня день рождения. Шестнадцать лет - это, сами понимаете, значительное событие в жизни ребенка. Я решила: в субботу пусть пригласит друзей, одноклассников, а в воскресенье, то есть сегодня, соберутся взрослые. Родственники, знакомые... Все шло чинно, гладко. Дети погуляли, повеселились. Культурно, интеллигентно. Мне бы, дуре, сразу посмотреть в сервант, как только они разошлись! А еще лучше убрать бы их с глаз подальше заранее! Короче, утром хватилась, а их и в помине нет! И что теперь делать – ума не приложу.

- Много было детей?

Ангелина Петровна достала из сумочки свернутый лист и положила его перед Крышкиным.

- Я составила список: имя, фамилия и домашний адрес.
- Очень предусмотрительно. А члены семьи?
- Да они у меня хлеба без спросу не возьмут!

Как вы могли подумать на них?!

- И в мыслях не было, Ангелина Петровна. Но мне, возможно, придется допрашивать их.

- Так я уже почти всех назвала. Я с Терентием, Славик – мой старший, и Светочка, доченька, в пятом классе учится. Вот и вся семья.

С минуту Крышкин пребывал в задумчивости, потом сказал:

- Давайте сделаем так, Ангелина Петровна. Сначала я поговорю с вашим мужем. Может, всплывут еще какие-нибудь подробности. Потом приду к вам и побеседую с детьми. А уж дальше – по обстоятельствам.

- Конечно-конечно! – обрадованно затараторила Ангелина Петровна, вставая с кресла. – Я так рада, что вы согласились заняться этим делом. Это так благородно с вашей сто-

роны – помочь незащищенной женщине. Настоящие интеллигенты в наше время – это такая редкость!

- До свидания, Ангелина Петровна.

- До свидания. А мужа я пришлю к вам сию же минуту!

- Лучше через час, Ангелина Петровна. Я хотел как следует все обдумать... Да-да, вы правы – именно дедукция. Я тоже был рад. Непременно. И вам того же. Всего доброго.

Крышкин закрыл дверь и облегченно вздохнул.

Супруг потерпевшей действительно прибыл через час. Крышкин усадил его в то же самое кресло, где до этого восседала Ангелина Петровна, сел напротив, достал из кармана миниатюрную коробочку, выполненную в форме сердечка, и положил ее на журнальный столик. Терентий Гаврилыч спросил:

— Это настоящие?

Молчание было долгим и неподвижным... Наконец:

— Настоящие, — ответил Крышкин. — Но и цена тоже настоящая.

— Как вы догадались?

— Сначала вы, Терентий Гаврилыч. Не торопясь, с подробностями, всё по порядку. Если, конечно, вам это не в тягость.

— Нет-нет, ничуть! Я всё расскажу, мне даже легче будет... Если б вы знали, как это измучило меня! Я целый месяц жил, как на бомбе.

Помедлив мгновение, Терентий Гаврилыч начал:

— Ну, вы мою «Чертину» Петровну видели. Поняли, что это за женщина?

— Атаман.

— Вот именно. Её и дети так зовут: маманя-атаманя. Спорить с ней всё равно, что Сахару орошать. Безнадёжно. Непрошибаемая, как шлагбаум! А тут случай. Я ведь ей почти и не врал ничего — слегка изменил и только. В отпуск не Рагозина, а наш шеф уходил. И не духи он мне предлагал, а набор блёсен. Вы рыбалкой увлекаетесь?

— Бывает.

— Тогда вы меня поймёте. Это не блёсны — это что-то космическое! Чудо техники! Я о такой удаче даже и не мечтал. Ему их какая-то иностранная делегация преподнесла. Нашли кому подарить: пескаря от воблы не отличит. А супруга у него вроде моей, тоже держит: шаг влево, шаг вправо — стреляю без предупреждения. Вот он и решил их мне спихнуть, чтобы лишние деньжонки разжиться, про которые его «сокровище» не знает.

А у меня как раз «халтура» подвернулась — деньги будут, но через неделю. Короче, ситуация безысходная. Тупик. Тут меня и осенило. Думаю: а вдруг пронесёт? Моей «Чертине» что «Шанель», что «Шинель» — всё едино! Лишь бы этикетка шикарная — остальное всё сама вообразит. И подружки её такие же «ценители»!

У секретарши Лидочки выпросил флакончик — она его как память хранила, — потом всех наших женщин обошёл, чтоб каждая мне в него своих духов капнула. А вечером жене: так, мол, и так — «Сердце Парижа»...

На следующий день приношу. Вы бы видели, как она их обнюхивала! Там какая-то несусветная смесь получилась!..

«Божественно!» — говорит. Мне даже как-то совестно стало. Ну, ничего, думаю, получу деньги — куплю настоящие. Она разницы всё равно не заметит. Иной раз выпьешь с друзьями. «Терентий! Чем это от тебя разит?» — «Сникерс» ел». — «Я так и подумала!»

Терентий Гаврилыч тронул коробку, словно не веря, что она настоящая.

— Простите, — он поднял глаза на Крышкина, — вы не могли бы просветить меня: где вы их достали?

— Директор парфюмерного магазина — мой бывший клиент. Я позвонил, и мне привезли их на дом.

— Да? Мне бы ваши связи. Я ведь весь город обегал. Они мне уже по ночам сниться стали. Знал бы я, что они такая редкость, — ей-богу, отказался бы от всего. А тут ещё этот день рождения. Мало ей подружек своих — захотела Виктории Львовне нос утереть. Это её бывшая одноклассница — нынешняя миллионерша, чтоб её разорило! Когда я узнал, что она и её пригласила, — всё, думаю, — крышка! Уж эта «фифа» знает, как пахнет «Сердце Парижа». Весь день вчерашний как на углях провёл. А вечером взял да и умыкнул свою продукцию. Глупо, конечно. Мог бы догадаться, что она на детей подумает. Да поздно уже... Я ведь готовился признаться во всём. И к вам шёл просить вас отказаться от этого дела. Но я за всё заплачу! Деньги у меня есть. Почему вы улыбаетесь?

— Это впервые в моей практике, чтобы преступник платил мне гонорар за раскрытие преступления.

— Да, действительно смешно. Но я всё же не понимаю: как же вы догадались обо всём?

— А меня удивляет, что Ангелина Петровна не раскусила всё сразу же. Должно быть, помешало её повышенное самомнение. А как я догадался?.. В исключительно женский коллектив приносят для продажи редчайшие французские духи. Причём по цене втрое ниже магазинной.

Терентий Гаврилыч, я знаю женщин. Единственное, что вы могли рассказать вечером супруге, — это только то, как из-за них чуть не подрались. Их купили бы тут же! Мгновенно! Даже по их настоящей цене. Догадаться об остальном было уже несложно.

Сомневался я только в одном: смогу ли достать подлинник? Это ведь действительно большая редкость! Но вам повезло: были в единственном экземпляре — для престижа. А где ваш флакончик?

— С собой.

— Оставьте его мне. На память.

— С удовольствием от него избавлюсь. Не знаю, как вас и благодарить. Вы даже не представляете, от чего вы меня спасли. За духи я, конечно, верну вам деньги. А вот относительно гонорара...

— Сколько вы берёте?

— Вот об этом мы с вами и поговорим...

Через час после ухода Терентия Гаврилыча позвонила его дражайшая супруга:

— Нашлись! Нашлись... Боже мой, какая я неловкая! Простите, ради бога!..

— Что всё обошлось. Конечно, загляну как-нибудь.

— Ну что вы, Ангелина Петровна! Я тоже рад. Обязательно. Приятного вам отдыха. До свидания.

Крышкин положил телефон и попытался вспомнить, куда он записал свой любимый спиннинг. Терентий Гаврилыч говорил, что он знает такие места!..

Крышкин и секретные документы

Дверной звонок не просто звенел — он надрывался в истерике. «Пожар, что ли?» — думал Артём, спеша в прихожую.

Звонил мужчина. По одежде — преуспевающий бизнесмен, по выражению лица — почти покойник.

— Это вы сыщик?

— Да.

— Тогда я к вам. Вопрос жизни и смерти.

— Выпить?

— Проходите. Присаживайтесь. Что-нибудь выпить?

— Синильной кислоты!

— Ну что вы! Уж лучше минеральной.

Артём принёс бутылку, наполнил стакан и подал клиенту.

Дождался, когда он выпьет, и разрешил:

— Теперь рассказывайте.

— Вы слышали про фирму «Макаров и Топкин»?

— Что-то связанное со строительством?...

— Совершенно верно. Макаров — это я. Живу в первом подъезде этого дома, в третьей квартире.

— Да, я знаю. Я вас видел несколько раз.

— Серьёзно? А я вас почему-то не заметил. Но ближе к делу: меня только что обокрали! Средь бела дня! На улице! На глазах у всех!

— И много украли?

— Дело не в том, сколько украли, дело в том, что украли! Секретнейшие документы! Господи! Через два часа заседание! Топкин меня убьёт!

— Тогда не отвлекайтесь, а говорите, что произошло.

— Я попытаюсь... Мы производим кирпич, строительные блоки и тому подобное. Параллельно вели разработку нового строительного материала: в два раза легче бетона, в три раза дешевле и в пять раз прочнее. Я горжусь, что мы его всё-таки

создали. Это моё детище! Нашим материалом заинтересовались многие: и у нас в России, и за рубежом. Предлагали сотрудничество. Мы долго выбирали, пока не остановились на одной испанской фирме. Совместное предприятие: они дают капитал, мы — технологию. Сегодня должны подписать контракт. Мой напарник занимается в основном организационными вопросами. Технические проблемы — на мне. Поэтому подготовку всей документации я взял на себя.

Работал, не выходя из дома, весь вчерашний день и почти всю ночь. Спал всего час. Даже позавтракать не успел: прихватил с собой пару бутербродов — и в гараж. И тут первое несчастье — машина не заводится. Я — на стоянку такси. По дороге «сотовый» сработал: оказалось, это мой напарник. Интересуется: скоро ли я? Я объясняю ему ситуацию, кладу аппарат в карман, нагибаюсь за кейсом, а его нет! Всё вокруг, как и прежде: люди идут, машины едут, а документов нет!

— Где это произошло?

— Напротив «Кулинарии». Я кинулся в одну сторону, в другую — кейса как не бывало! Признаюсь честно, я запаниковал. Ноги сами к дому принесли. Рассказываю жене, — она у меня умница, всё понимает, — «крах, мол, гибель, полный провал!» А она мне: «Тут в доме частный сыщик живёт — беги к нему! Может, хоть что-нибудь подскажет». И вот я здесь. Утопающий хватается за соломинку. Я понимаю, что дело безнадёжно — сработали явно профессионалы, но что же мне делать теперь: идти в милицию? Мы все деньги вло-

жили в этот материал. Если его начнут производить другие — мы банкроты!

— Вы думаете, что это сделали конкуренты?

— Да кто угодно! Хоть ЦРУ! Этому материалу нет цены! Его же никакой снаряд не пробьёт! К тому же, он не запатентован. Не успели оформить. А теперь уже, наверное, не успеем никогда...

— Вы не могли бы назвать людей, с которыми вам пришлось общаться последнее время? Особенно новых.

— Конечно, не могу! Я вообще на это внимания не обращаю! У меня работа прежде всего! Верчусь, как пчела! С детьми поговорить некогда.

— Ну а в момент кражи? Неужели вы тоже ничего не заметили?

— Конечно, нет! Чего я буду по сторонам глазеть?! Мне что, больше думать не о чем?! Я — деловой человек!

— А вот это, по-моему, неправильно. В мире столько интересного: природа, люди...

— Какая «природа»? Какие «люди»? Я — бизнесмен, а не ротозей! Некогда мне вашей природой любоваться! Это у вас — природа, а у меня — конкуренция, инфляция, налоги... Природа! Вы можете предложить что-нибудь конкретное вместо этих абстрактных рассуждений?

— Могу, пожалуй. Но для этого нам надо пройти на место преступления.

— Так идёмте скорее!

Около «Кулинарии» они были уже через несколько минут. Крышкин осмотрелся, промычал что-то многообещающе и устремился в сторону пустыря. Макаров — за ним. На подходе к кучке разномастных металлических гаражей сыщик замедлил шаг и предупредил клиента:

— Теперь смотрите внимательнее.

Обогнули два гаража, у третьего Крышкин остановился и, дождавшись Макарова, спросил, указывая на землю:

— Это ваш?

...В невысокой траве лежал разорванный тёмно-коричневый кейс с торчащими из отверстия листами бумаги. Несколько листов валялось рядом.

— Мамочка ты моя родная! — еле слышно пролепетал коммерсант и рухнул на колени перед растерзанным кейсом.

Жадно схватил бумаги и стал торопливо их перелистывать. Потом повернулся к Артёму и в изумлении сообщил:

— Здесь всё цело! Ничего не пропало! Вы что-нибудь понимаете?

— Хотите увидеть преступника?

— А его можно увидеть?

Крышкин сунул в рот два пальца и пронзительно свистнул.

— Пижон! На! Возьми!

В ту же минуту недалеко от них из зарослей бурьяна возникла большая собачья морда и с любопытством уставилась на посетителей.

— Любуйтесь! — предложил Крышкин, указывая на застывшего в ожидании пса. — Местная достопримечательность — волкодав Пижон! Самая хитрая собака в городе. Мясные продукты чувствует за километр. У вас бутерброды с чем были?

— С колбасой. «Московская особая».

— Это его любимая. Пижон — бомж. Промышляет около кулинарий, столовых и прочих продовольственных объектов. Выпрашивает отходы. При случае может стянуть всё, что плохо лежит, стоит или валяется. Звучит нелепо, но эту собаку здесь каждая собака знает. Если бы вы хоть немного интересовались обычной жизнью, вам бы не пришлось так волноваться. Сразу бы догадались, чья это работа. Не стоит жить одним бизнесом. В чём-то одном становишься богаче, а во многом другом — беднее. Как вот в этом конкретном случае. Чуть-чуть информации — и так небрежно обращаться с кейсом, в котором лежит колбаса, вы бы не стали.

— Спасибо за науку! Сколько я должен заплатить за неё?

— На ваше усмотрение. Деньги можете прислать по почте. Адрес вы знаете.

— Безмерно вам благодарен! Извините, что убегаю — я безумно спешу! Постараюсь навестить вас в ближайшее время. Хотя бы ради «информации». Вы не возражаете?

— Когда угодно.

Но уже через неделю Крышкин сам посетил Макарова. Бизнесмен, несмотря на вечернее время, пребывал в состоянии деловитой озабоченности.

— Что-нибудь не так с оплатой? — спросил он сразу. — Вы не получили перевод или вас не устраивает сумма?

— Напротив. Очень щедро. Я по другому поводу. Пропал Пижон. Мальчишки сообщили мне, что собаку заманили колбасой в шикарный лимузин и увезли неизвестно куда. Случилось это на следующий день после вашего визита. Я понимаю, что эта история с кейсом доставила вам немало хлопот, но мстить животному — это не по-мужски.

— Мстить?! Да вы что?! Я деловой человек! Как вы могли подумать такое?! Собаку действительно забрал я, но ни о какой мести и речи быть не может! Она сейчас в нашей фирме — охраняет офис. Потрясающе умный пёс! За пять дней уже одиннадцать команд выучил! Слушается только...

меня и моего компаньона. Это же уникам! Гений!

Уже по тому, что он сам себя обеспечивал, можно было понять, с кем мы имеем дело. Мне просто феноменально повезло! Я был бы плохим бизнесменом, если бы упустил такую возможность. Я деловой человек! Кстати, вы не могли бы проконсультировать меня? Я в этом совсем не разбираюсь. По телевизору рекламируют собачьи корма «Педигри», «Чаппи». Вы не подскажите, что лучше? Нет? Тогда я куплю и то и другое...

Крышкин и шифр

Чего Крышкин особенно не любил, так это утренних звонков. Когда его будили. Но если даже подобное и случалось, не роптал, а принимал как должное — клиент всегда прав. И в этот раз разбудивший его в шесть утра телефонный звонок Крышкин воспринял как неизбежное зло, сопутствующее избранной им сфере деятельности. Поморгал глазами, вздохнул и взял трубку:

— Крышкин слушает.

— Это Крышкин?

— Да.

— Ты Витьку Бугрова помнишь?

— Учились вместе в школе. Сидел на третьей парте в первом ряду от двери. А что с ним?

— Это он тебе звонит. Я твой номер в справочнике нашёл. Тема, выручай! Займи денег.

Крышкин слегка опешил.

— Денег? Прямо сейчас?

— У меня такое горе! Хоть вешайся! А тут ещё башка раскалывается — ничего не соображаю! Ты не мог бы ко мне прийти? Я в том доме, где хлебный магазин, живу. Это рядом. Квартира пятнадцать. Тема! У меня на двадцать вёрст вокруг, кроме тебя, ни одной родной души! Только на тебя и надеюсь! А то помру.

— Ладно. Полчаса не помирай. Мне нужно одеться.

— Жду-у!!!

Витя Бугров встретил Крышкина опухшим, небритым лицом и диким, затравленным взглядом.

— Тема! Как ты изменился! А это что?

— Это от головы. Таблетки.

— Дай бог тебе здоровья!

Он пихнул в рот таблетки и ринулся на кухню запивать.

Выполз через минуту и рухнул в кресло.

— Ну, жизнь, чтоб её разорвало! Никакой стабильности!

— Ты что, деньги потерял?

— Хуже. Я жену потерял. И где искать — понятия не имею!

— Жену?

— Ага. А всё Семка Прохоров, дружок мой, дед мужик был что надо, а два дня — с радости, подняли! Он наследство получил после смерти деда: квартиру, дачу и машину. Два дня с горя пили — виноват, чтоб ему век просыпаться,

как мне сегодня, сразу и много. Теперь у Сёмы квартира, дача и машина, а у меня денег нет, бутылку коньяка «Арарат» к праздникам берегли — тоже нет, и жены нет. Укатила в неизвестном направлении.

— И что, даже записки не оставила?

— Оставила! — Витя взял со стола мятый листок и протянул его Крышкину.

— На, почитай.

— Два, семнадцать, пять, сто сорок, шесть, четыре... — Артём поднял голову и посмотрел на одноклассника. — Что это?

— Вот и я хотел бы знать: что это?! А это то, что она мне оставила! Лежало на столе вместе с книгой Ю. Симеонова «Утопии в рюмке». Новорождённый роман о вреде пьянства. Знает, что я её люблю, что искать буду, и что если выпью, то ничего не соображаю! Сижу, как последний debil: два на два умножить не могу. Тема! Ты ещё в школе умным был! Ты не додумаешься, что она мне тут нахимичила? Если расшифруешь — с меня бутылка.

— Бутылка? Бутылка — это хорошо. Дай-ка я ещё раз взгляну.

Крышкин внимательно посмотрел на шифровку и задумался. Пока он думал, Витя смотрел на него преданными глазами и не шевелился.

— Возьми-ка ту книгу, что тебе жена оставила, — попросил Артём, доставая блокнот и ручку.

— Про «утопленников» этих?! Не буду я её читать! Что я, алкаш, что ли? Подумаешь там — сорвался разок! Прямо уж и не человек теперь!

— Возьми-возьми!

Бугров с неохотой поднял с пола упитанную книжицу и безглаголиво осмотрел обложку.

— Ну, взял! Писатели чёртовы! Делать им нечего!

— Открой вторую страницу.

— Ну, открыл!

— В семнадцатой строке — пятое слово.

Витя отсчитал семнадцатую строку и прочёл:

— «Мой».

— Теперь страница сто сорок, шестая строка, седьмое слово.

— «Милый».

— Тридцатая страница, двенадцатая строка, седьмое слово.

— «Алкаш».

Спустя полчаса Крышкин закончил расшифровку и прочёл послание: «Мой милый алкаш! Коньяк во внутреннем кармане твоего зимнего пальто. Деньги в старой пудренице на трельяже».

А я у тетки за городом. Ты знаешь, где это. Если приедешь пьяный — сбеги в Америку. Милый! Все-таки ты скотина. Целую, если ты побрит. Надеюсь, что поумнел. Твоя пока еще жена. Захвати с собой серую сумку и не оставляй

включенным приемник. Все».

Крышкин отложил послание и посмотрел на Бугрова.

— В зимнем пальто?! Старая пудреница?! В жизни бы не додумался там искать!

Витя провел ладонью по небритой щеке и поморщился.

— Боже мой! На кого я похож?! Тут сам от себя сбежишь!

Тема, а ты знал про такой шифр или это я такой тупой?

— Но это же несложно. После каждой третьей цифры — точка с запятой. Первое число может достигать двухсот, второе — не больше сорока, а третье — самое большее пятнадцать. Значит, вначале страница, потом строка и, наконец, слово. А книгу ты мне сам назвал. Ну, я пойду, пожалуй. Денег, как я понимаю, занимать тебе уже не нужно.

— Подожди!

Витя нырнул в шифоньер и через мгновение вынырнул оттуда с ажурной бутылкой.

— И правда, в пальто оказалась! Держи! Как и обещал.

— Не надо, Витя. Ты пошутил — и я пошутил. Оставь до праздника, ещё пригодится.

— Ты меня не понял: я соблазниться боюсь. Не удержусь и выпью. Приеду к тётке пьяный. А у моей жены слово — кремень! Раз написала, что в Америку сбежит, — значит, сбежит обязательно. А я без неё жить не могу. Я к тебе обращусь, чтоб ты нашёл.

— Тема, ты её в Америке сможешь найти?

— В Америке? Какой Америке?

— В Северной, в Южной. Почём я знаю?! В обеих.

— Так. Ладно. Давай коньяк. И газету какую-нибудь, чтоб завернуть. Вот так хорошо. Подожди прощаться. Я вот тут подумал. Дел у меня особо важных на сегодня не предвидится. И погода хорошая. Может, мне тебя до самой тётки проводить? Для полной гарантии. Ты как: не возражаешь? Тогда иди брейся.

Крышкин и два дела сразу

Внешность клиента соответствовала его общественному положению: исполнительный директор концерна «Варяг». И держался он так же солидно, как звучала его высокооплачиваемая должность.

— Долгопрудный Герард Васильевич, — торжественно представил он свою особу и слегка шевельнул головой в слабом намёке на поклон.

— Крышкин Артём Тарасович, — в тон ему ответил Артём и еле сдержался, чтоб не шаркнуть ножкой.

Оба джентльмена сели в кресла.

— Нам рекомендовали вас очень влиятельные персоны, — начал Герард Васильевич, — как грамотного и одарённого специалиста в области сыска.

Крышкин скромно промолчал.

— Вы что-нибудь слышали о нашей фирме?

— Видел ваше новое здание в центре. Очень впечатляет.

— Да, — согласился Долгопрудный, — это моя гордость!

И косвенная причина всех наших бед. Чем мы занимаемся вам, надеюсь, известно?

— Что-то связанное с недвижимостью? Или юридические услуги?

— И то и другое. А также проблемами глобальной компьютеризации, прогнозированием экономической направленности, колебаниями биржевого климата и множеством разовых конфиденциальных услуг — от новейших внедрений до экологии и консультаций правительства. К нашим рекомендациям прислушиваются даже такие международные организации, как Валютный Резерв и Совет Европейского Взаимодействия. А если вкратце, то всё наше существование зиждется на одном.

Тут исполнительный директор сделал многозначительную паузу.

— Это ин-фор-ма-ци-я. Она и наша продукция, и капитал, и способ его зарабатывать. И главная ценность. Что, кстати, понимаем не только мы. В нашу компьютерную сеть пытались проникнуть не единожды. Было два неудачных взлома хранилища, одно вооружённое нападение и двадцать три попытки подкупа. К счастью, все тоже неудачные. Наши сотрудники не бедствуют, да и система защиты самая эффективная.

Поэтому когда встал вопрос о доставке в новый офис блока дискет с наиболее секретной информацией, мы подошли к этому делу с особой тщательностью. Ставку сделали на

незаметность. Ночью погрузили ящик с дискетами в обычную грузовую машину — «Газель» с фургоном — и окольным маршрутом, избегая центральных трасс, где велика насыщенность движения и высока вероятность «пробок», нигде не останавливаясь даже на секунду, за один час и семнадцать минут доставили груз к месту назначения.

А когда открыли фургон, то ящика с дискетами в нём не оказалось. Он исчез бесследно.

— Как это «исчез»?!

— Именно так и исчез: бес-след-но.

— Странно... очень странно.

— Да уж! Куда далее.

— Сколько человек было в машине?

— Двое.

— Вы им доверяете?

— Да. Шофёр вполне благонадёжен, а второй...

Герард Васильевич помолчал и значительно посмотрел на Крышкина.

— Вторым сопровождающим был я сам. Теперь вы понимаете мою особую заинтересованность в раскрытии этого дела? Я не только оскорблён — я унижен! Мои компаньоны открыто выражают своё недоверия не выражают, но мне до-

статочно их двусмысленных взглядов и намёков.

Милиция обо всё информирована, задействованы их лучшие силы, но я ни в чём не уверен. Всё это похоже на какую-то чертовщину и мистику. Я готов зацепиться за любую возможность, лишь бы был результат. Поэтому я здесь. О гонораре можете не беспокоиться. Когда дело идёт о собственной чести, я готов заплатить любые деньги.

— Что и как можно заработать на ваших дискетах?

— Сколько заработать — я не берусь прогнозировать. Мы на них зарабатываем прилично: достаточно взглянуть на нашу новую резиденцию. А как... Можно продать оптом, можно в розницу. Возможен и шантаж: наших клиентов и нас. Нам могут предложить вернуть дискеты за щедрую сумму, но мы на это не пойдём. Потому что не уверены, что с дискет не снята копия. Нам нужна абсолютная гарантия: и дискеты, и преступники.

Резкий звонок в дверь заставил Долгопрудного умолкнуть и вопросительно взглянуть на Крышкина. Артём извинился:

— Одну минуту.

Звонил обычного вида мужчина: средних лет и неброской внешности.

— Вы Крышкин, который сыщик? — спросил он с порога, забыв поздороваться.

— Да-а.

— Ну, слава богу! — обрадовался мужчина и крепко по-

жал руку Крышкина. — Вы-то мне и нужны! Моя фамилия — Коногонов. Можно просто Петруха. Вы, товарищ Крышкин, моя последняя и единственная надежда!

Объявив это, мужчина сверкнул сияющей улыбкой и широко развёл руки: то ли готов обнять Крышкина, то ли показывая ему величину своей надежды на его помощь.

— Это очень лестно, — осторожно пятясь, признался Артём, — но, видите ли... у меня посетитель.

Мужчина заглянул в комнату, увидел «посетителя» и, сказав «здрасьте», одобрительно согласился:

— Вот и хорошо, что товарищ тоже послушает. Пусть все знают, как наша милиция работает.

— Как наша милиция меня бережёт. Товарищу это тоже полезно будет.

Пока мужчина говорил, он успел разуться и пройти в комнату.

— Вы, говорят, со своей ерундой у нас только время отнимаете, — он даже носом шмыгнул от обиды. — Это мой-то «Запорожец» — ерунда? Да он мне двадцать лет!.. Верой и правдой! Как коняга верная! Член семьи! А они там: «Рухлядь старая»... Да он у меня как швейцарские часы работал!

Крышкин виновато посмотрел на директора «Варяга». Тот выглядел окаменевшим от недоумения.

— Дело в том...

— Дело это, товарищ Крышкин, просто плёвое! Вы его в два счёта раскусите! И этим милиции нос утрёте и себя

прославите! И мне мою «коняшку» вернёте. Вам это проще простого, товарищ Крышкин! Пара пустяков. Раз плюнуть! Верно ведь, товарищ, не знаю, как вас по имени-отчеству?

Долгопрудный поднял брови и после внушительной паузы изрёк:

— Герард Васильевич.

— Гепард Васильевич?! А меня Петруха!

Горячо пожав руку Герарду Васильевичу, Петруха плюхнулся в кресло, дружески оглядел обоих застывших джентльменов и радостно спросил: — Так вы согласны? А я заплачу! Ей-богу! Хоть сейчас!

Крышкин тоже сел и взглянул на директора:

— Вы не возражаете, Герард Васильевич?

На лице Долгопрудного было такое выражение, словно он, входя в кабинет директора, случайно вдруг оказался в зачуханной каморке ночного сторожа.

— В каком смысле?

— Да вот... — Крышкин кивнул в сторону Петрухи, — вы же слышали.

— А-а.

Задумчиво почесав кончик своего благородного носа, Герард Васильевич встал, затем аккуратно застегнул свой изысканный английский костюм на все пуговицы. После этого сообщил:

— Не только не возражаю, но даже уступаю ему пальму первенства. Признаться, не ожидал, Артём Тарасович, что

вы занимаетесь такими важными делами.

Теперь в недоумении оказался Артём.

— Что-то я не понимаю, Герард Васильевич.

— И не надо, Артём Тарасович. И понимать ничего не надо, и даже провожать меня не надо. Не стоит беспокоиться — выход я найду. М-да-а. Разыграли меня приятели. Не ожидал, не ожидал. Надо же! «Запорожец». И о моём вопросе прошу вас тоже больше не беспокоиться, Артём Тарасович. Сие преступление слишком ничтожно для специалиста вашего уровня. Посвятите лучше все свои силы делу «товарища Петрухи».

Но «товарищ Петруха» на такую жертву не согласился:

— Да ты не дрейфь, Гепард Васильевич! — щедро разрешил он. — Товарищ Крышкин и тебе поможет!

— Премного благодарен. Весьма благородно с вашей стороны. Однако не стоит утруждаться.

— Ну что ж... — Крышкин тоже встал, — вам виднее.

Он дождался, когда Герард Васильевич выйдет, сел и задумался. Размышления его прервал Петруха, который ничего в происходящем не понял, но вид имел виноватый.

— А у этого товарища тоже что-нибудь украли? — спросил он таинственным шёпотом.

— Информацию.

— Чево?!

— Ин-фор-ма-ци-ю!

— Надо же! Чего только нынче не прут! Уж этого-то добра

теперь — хоть топись в ней! Врубай телевизор и шпарь по каналам!

— А у вас, значит, машину угнали?

— Ага. «Запорожец» первого выпуска. Который «горбатым» называют. Прямо из гаража в кооперативе увели. Срезали петли с ворот и увели.

— В кооперативе?

— Ага. В «Новокривском».

— Это любопытно.

...и Петруха скривил губы, явно кого-то передразнивая:

— «У нас „мерседесы“ пачками угоняют! На нас двадцать джипов ненайденных висят! Чего ты лезешь к нам со своей „телегой“?! Как на террориста какого! Подумаешь там! Всего и зашёл-то: три раза за два дня...»

Когда двое суток спустя Герард Васильевич вновь переступил порог квартиры Крышкина, лицо его выражало сдержанное негодование. Негодование стало менее сдержанным, когда он увидел в кресле улыбающегося Петруху.

Долгопрудный обречённо вздохнул и спросил:

— Он что, у вас жить остался?

— Здравсьте, Василич! — Петруха приветливо помахал рукой. — Я только щас пришёл. Меня товарищ Крышкин при-

гласил.

— Да? Меня тоже. Я не понимаю, Артём Тарасович. Мне казалось, что между нами всё выяснено.

— Остались некоторые детали, Герард Васильевич. Присаживайтесь. Это недолго.

— Ну, если недолго...

Исполнительный директор сел в кресло и демонстративно взглянул на часы:

— Что ж. Я вас слушаю. Крышкин тоже сел.

— Вы помните цель визита господина Коногонова?

— Помню, — ответил Долгопрудный. — У «товарища Петрухи» «Запорожец» угнали.

— Но не просто «Запорожец», а «Запорожец» первого выпуска, — уточнил Крышкин.

— Который «горбатым» называют, — добавил Петруха.

Крышкин продолжил:

— А в чём отличие этой модели — тоже знаете?

— Ну, мотор у них сзади! — ответил директор, не скрывая своего раздражения.

Артём не обратил на его эмоции никакого внимания.

— Не только. Ещё у них дверца вперёд открывается и подвеска колёс независимая. А в общем-то — маленькая машинка, неказистая — никто на такую и не позарится. Разве дурак какой.

— Это уж точно! — согласился Герард Васильевич.

— Только зачем же для этого срезать автогенном петли капитального кирпичного гаража в кооперативе? Тут не дураком — тут полным идиотом надо быть!

— Зря вы так, Артём Тарасович, — обиженно возразил Петруха, — моя «коняшка» хоть и не породистая, но меня ни разу не подводила. Я хоть и помучился с нею сперва, зато потом так отладил, что хоть в тундру на ней, хоть в Сахару.

— Искренне в это верю. И если бы мне понадобилась такая модель, я угнал бы её только у вас. Исключительно ради её надёжности. С гарантией, что в нужный момент она меня не подведёт. А потом сел бы в неё с напарником и покатил бы на ней тёмною ночью да по тихим улочкам. Пристроился бы к нужной мне грузовой машине — для такой малышки это, сами понимаете, ничего не стоит, — и поехал бы потихонечку вслед за ней. Ну а напарнику моему при дверце, которая вперёд открывается, выбраться на капот «Запорожца» и забраться в фургончик грузовика, к которому мы пристроились, — это тоже, сами понимаете, пара пустяков. А чтобы взять там ящичек какой и с ним в «малышку» вернуться, — так это и вовсе секундное дело. А там ищи-сыщи меня с моей добычей, когда ни следов, ни улик, и никаких подозрений. Так что «коняшка» ваша, господин Коногонов, в ином деле просто незаменимая... Не правда ли, Герард Васильевич?

Герард Васильевич помедлил, прежде чем ответить.

— Трудно так сразу и сказать, Артём Тарасович. Хотя не знаю. Это ведь только гипотеза?

— Конечно, это было гипотезой, Герард Васильевич. Но только вначале. А потом я сходил в вашу контору и попросил от имени отдела охраны труда при местной Думе список сотрудников. В том числе и недавно уволенных. Список членов гаражного кооператива, в котором стоял «Запорожец», мне дали как представителю страхового агентства. Оказалось, что в обоих списках присутствует одно и то же лицо — Пробкин Семён Борисович. Это имя вам ни о чём не говорит?

— Пробкин? Это же наш шофёр. Бывший, то есть. Он уволился месяц назад. Но я видел его потом в гараже несколько раз. Говорил: «Прихожу с друзьями пообщаться». Боже мой!

— Приходил он, конечно, не общаться, Герард Васильевич, а собирать информацию о вашей «информации». Коллеге и приятелю как же не проболтаешься? Так он и выяснил самое главное: когда повезут, кто и каким образом. Оставалось только надёжную машину добыть.

Крышкин повернулся к своему второму клиенту:

— Вам эта фамилия тоже знакома?

— Пробкин? Сенька-Шкалик?! Да кто ж его не знает! У меня сорок пятый бокс, а у него пятьдесят третий. Так это он мою «красотку» спёр? Вот же сволочь какая! А?! У своих хапать — это ж последнее дело! Ну ничего, я ему харю ещё сворочу. Рыло его поганое намылю.

— В ближайшие несколько лет вам это вряд ли удастся, —

возразил Артём, — я сообщил обо всем знакомому следователю, и два часа назад он позвонил мне. Преступников взяли в этом самом пятьдесят третьем боксе, а при обыске обнаружили и ваши дискеты, Герард Васильевич. Можете ехать за ними...

Пауза была недолгой, но весьма выразительной.

— Артём Тарасович, — исполнительный директор встал, — прежде всего, позвольте мне извиниться перед вами. Я был не просто дурак... я был законченным кретином! В знак прощения прошу вас обоих согласиться отужинать сегодня со мною в одном из лучших ресторанов города. Обещаю фрикасе по-испански, жульен с грибами и французский коньяк. За ужином обговорим условия гонорара.

Крышкин кивнул головой, пожал протянутую руку и ответил:

— Издержки мои невелики, Герард Васильевич, да и заслуги особой нет. Если бы не визит «товарища Петрухи», то я и представить не могу, как бы всё это раскрылось. Вот разве что не откажетесь ему посодействовать...

Прежде чем сообщить траурную весть, Артём помолчал мгновение и, сочувственно взглянув на безмятежного Петруху, выдал:

— «Коняшки» вашей, к сожалению, не вернуть. Преступники сначала сожгли машину, а потом спихнули её в реку.

Выражению, какое обрело лицо Петрухи при этом известии, позавидовал бы любой фильм ужасов. Выглядел он, как

выброшенная на берег рыба: хватал ртом воздух и шевелил руками, словно хвостом, глядя перед собой выпученными до помутнения глазами. И неизвестно, в каком бы он оказался состоянии через минуту, если бы не вмешательство Долгопрудного.

— Простите, — Герард Васильевич был подчеркнуто строг, официален и вежлив, — вас как по отчеству?

До Петрухи не сразу дошло, что обращаются к нему. Прошло какое-то время, когда он, наконец, выбрался из своего «рыбьего» состояния.

— Степаныч я... — уныло отозвался он.

— Пётр Степанович, неделю назад нам доставили три новых автомобиля: «Форд», «Тойоту» и «Ситроен». Вы какую выберете?

Похоже, что эта ситуация Долгопрудному нравилась: он любил быть щедрым и великодушным. Зато Петруха совсем ошалел:

— Ну ты даёшь, Василич! Из огня да в прорубь! Так можно и зайкой стать! «Форд», «Тойота»... Дайте хоть в себя прийти!

В себя он пришёл на удивление быстро. В нём сработало неистребимое всепобеждающее человеческое любопытство. Но интересовал его совсем не подарок фирмы.

— Василич? — спросил он почти сразу и почти шепотом. — А че такое фрикасе?..

Крышкин и бабуля-террористка

Такого клиента у Крышкина ещё не было: симпатичная аккуратная старушка лет семидесяти, в вязаной кофточке и цветастом платке.

— Виолетта Матвеевна, — с достоинством представилась она. — Мне нужна ваша помощь.

— Всё, что в моих силах! — заверил Крышкин, усаживая её в кресло.

— Вы слышали про финансовую компанию «Доверие»?

— Видел рекламу по телевизору.

— Я тоже. И вложила в неё все свои деньги. Теперь не могу получить их обратно. Третий месяц хожу — говорят, что у них нестабильная финансовая обстановка.

Крышкин сочувственно покивал головой.

— Сейчас много таких компаний. Я, к сожалению, ничем не могу вам помочь. Это не мой профиль. Я занимаюсь кражами, ограблениями.

— А разве меня не ограбили?! Разве меня не обокрали?! До рубля обчистили! Мне даже похоронить себя не на что.

— Всё равно, Виолетта Матвеевна. Для таких дел существует суд. Подавайте заявление и ждите, что получится.

— Стара я уже, сынок, по судам таскаться. Да и толку от них никакого. А если ты за оплату беспокоишься, то я тебе заплачу, ты не переживай. Денег у меня нет, но зато грибочки маринованные и варенье с крыжовника. Кто ни пробовал — все хвалят!

— Вы меня не поняли, Виолетта Матвеевна: на их стороне закон. С точки зрения закона они невиновны. Вы попали в плохую «компанию», но сами, никто вас не заставлял.

— Да к чёрту такой закон, когда он на бандитов работает! Что ж мне теперь, милостыню просить?! Я уж и процентов их не хочу — моё бы вернули.

Артём сокрушённо развёл руками.

— Не могу же я идти против закона! Как я верну ваши деньги? Ограблю компанию?

— А это возможно? Если надо, сынок, то я тебе помогу. Ты не смотри, что я пожилая, — я ещё крепкая старуха!

С минуту Крышкин вообще не мог говорить. Потом крикнул и забарабанил пальцами по столу...

— Ладно, Виолетта Матвеевна. Оставьте ваш адрес и идите домой. Я скоро к вам подойду.

Когда закон не работает, действовать приходится самим людям.

Уже через час Крышкин пил чай с вареньем и давал инструкции Виолетте Матвеевне.

— Вы всё поняли?

— Да.

— Тогда звоните.

Старушка набрала номер и спросила:

— Это компания «Доверие»? У меня для вас сюрприз: я вас заминировала. Заминировала я вас! Теперь понятно? Две бомбы. Сначала взорвётся маленькая, а потом большая... Нет, не шучу... А чтоб деньги чужие не хапали!.. Сама ты сбрендила!

Она положила трубку и с огорчением сообщила:

— Мне не поверили.

— Это вполне естественно.

— А они не смогут наш номер узнать? Говорят, что сейчас такие штуки есть: показывают, откуда звонят.

— Конечно, узнают. Иначе наша затея бессмысленна.

Звонок раздался через двадцать минут. На этот раз говорил мужчина.

— Да, это я звонила, — ответила Виолетта Матвеевна. — Где большая? А вот и не скажу!.. Какая большая? На всех хватит! Не надо меня милицией пугать, я её не боюсь. Подумаешь — тюрьма! Мне семьдесят лет: помру в тюрьме, так хоть похоронят бесплатно. Когда надо, тогда и рванет. А потому что вы ворюги бессовестные! Стыда у вас нет! Да, вкладчица! Погорельская Виолетта Матвеевна. — Вот когда привезёте все деньги, тогда и поговорим.

— Про проценты не забудьте, — напомнил Крышкин.

— И чтоб со всеми процентами! Адрес мой у вас есть. Нет, никуда не уйду. Успеете, если поторопитесь. Пока. Сказали, что скоро придут.

— Ну что ж. Если подъедет шикарный лимузин — значит, это они, а если милиция — будете мне передачи носить.

— Вместе в камеру пойдём!..

Подъехал шикарный лимузин. Из него выбрался респектабельный господин и в сопровождении двух громил направился к подъезду. Виолетта Матвеевна впустила только респектабельного господина. Он прошёл в комнату, бросил взгляд на Крышкина и хмуро отметил:

— Я так и думал, что вас тут целая шайка.

Крышкин промолчал.

Когда наконец все деньги были отсчитаны, а бумаги подписаны, господин из «Доверия» захлопнул кейс и потребовал:

— А теперь говорите скорее, где большая бомба? У меня там две женщины в истерике и половина охраны в обмороке. Того и гляди, всё разлетится. Где она?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.